

Кочевая аристократия енисейской периферии каганата

Генеалогические реконструкции

ДМИТРИЙ Д. ВАСИЛЬЕВ

Историко-филологические интерпретации групп древнетюркских памятников, которые могут быть объединены территориально, предлагались сравнительно редко, хотя обобщения и корреляции текстов весьма кратких надписей позволили бы более полно использовать их как источник. Большинство известных памятников с древнетюркскими эпитафиями составляют сейчас музейные коллекции. Сведения в музейных паспортах и в публикациях указывали обстоятельства и место находки каждого отдельного памятника, а при сопоставлении этих данных с местностью определились группы памятников, находившихся на территории одного родового могильника, одной долины или иной зоны, имеющей четкие природные границы. Картографирование памятников с эпитафиями осложнялось тем, что они поступали в музейные коллекции в течение столетия, часто доставлялись краеведами-любителями, и поэтому точные сведения о пунктах находок в ряде случаев отсутствовали.

Основную часть надписей составляют эпитафии: они невелики по объему, а состав их лексики в ряде случаев ограничен текстовой формулой. Будучи одновременно письменными и археологическими памятниками, они дают возможность применения различных исследовательских методик. Текстологическое исследование эпиграфического памятника в целом совпадает с изучением любого другого письменного источника. Вместе с тем монументальный характер сооружений с эпитафиями позволяет их локализовать, картографировать, датировать по археологическому комплексу и сопоставить эти данные со сведениями текстов одной или целой группы надписей.

Древнетюркские эпитафии на каменных сооружениях в большинстве своем отличаются трафаретной текстовой основой и определенным лексическим репертуаром. Тем не менее каждая надпись имеет текстовые, фор-

мально-композиционные, графические, семантические, художественно-изобразительные и другие особенности, что делает каждый памятник уникальным историко-культурным и письменным источником. Связь каждой эпитафии с конкретной персоной, имя, титул, символы и жизнеописание которой в различной степени представлены в тексте, подчеркивает эту уникальность. Однако трафаретная основа древнетюркских эпитафий позволяет применить для исследования методику источниковедческой формализации письменных памятников массового типа.

Тексты древнетюркских эпитафий редко анализировались путем взаимного сопоставления как группа хронологически и территориально объединенных исторических источников. Чаще всего из одного-двух памятников извлекалась информация об определенном событии, а эта информация сопоставлялась с сообщениями иноязычных авторов. Тем самым большая часть информации, содержащейся в надписях, оставалась за пределами источниковедческой интерпретации. Краткость древнетюркских эпитафий и отсутствие у многих из них надежных переводов и датировок также способствовали этому.

Полевые археографические исследования позволили в отношении енисейских эпитафий установить, какие из них находились в непосредственной близости друг от друга и могут быть объединены в группы по территориальному принципу. Текстологическое исследование этих эпитафий дало дополнительный материал для подобной интеграции. В составе такой группы оказываются как пространные эпитафии, повествующие об определенных событиях жизни героя и его народа, так и краткие, состоящие только из имени и тамги.

Трафаретная основа большинства древнетюркских эпитафий позволила систематизировать данные этих текстов, относящиеся к личности героя той или иной надписи. Содержание различных по объему эпитафий рассмотрено нами по следующей схеме:

- имя героя надписи (личное, „геройское“, официально-должностное);
- сведения о возрасте героя в момент определенных событий (смены имени, смерти родственников, совершения подвига, собственной смерти и т.п.);
- социальная характеристика, зафиксированная в тексте, унаследованный или приобретенный титул;
- родовая принадлежность героя, другие этнонимы, упоминающиеся в тексте (враги, союзники, породнившиеся этнические группы);
- топонимы и географические указания, упоминающиеся в тексте;
- заслуги героя надписи;
- родовая тамга.

Информация по данной схеме была систематизирована на основе текстов более ста надписей. Ниже приводятся некоторые примеры.

Памятник E 108

Бёгю, сын Алтая.

Бег, правитель низины Ойук и низины Эгюк-Ойук.

Долина р.Ойук (Уюк).

Добыл богатство в военных походах, лично убил 15 вражеских воинов, сам был, по-видимому, также убит.

Тамга.

Памятник Е 3

[Ючин] Кюлюг Тириг.

Умер шестидесятилетним.

Подчинен хану, обладатель пояса с 50 золотыми пряжками (знак воинского отличия и ранга), владелиц шеститысячного табуна, имел пожалования от хана, имел в подчинении знатных и рядовых воинов (алп и эр) и простолюдинов (кара будун).

Называет своим народ тюльберов.

Владетель местности и реки Эгюк-Катун (р. Уюк).

Служил правителям каганата (тенгри эль).

Тамга.

Памятник Е 11

Тёрю-Апа („Отец закона“).

В 15 лет был отправлен к императорскому двору в Китай для воспитания и образования в качестве почетного заложника, умер в 67 лет на чужбине.

Имел чин ич эрки, представитель знатного рода, имел золото, серебро, дорогие ткани, скот. Был женат на знатной китайке. Прожил, по-видимому, большую часть жизни вдали от родных мест, но поддерживал связи с многочисленными друзьями и сородичами, много путешествовал, тосковал по родине. Текст надписи отличается изысканным стилем и поэтичностью.

Памятник Е 59

Кюлюг-Йигин, сын бега, имевшего титул ынал ёгя.

Погиб в 27 лет, сражаясь с врагами.

Знатный воин, наследник правителя.

Вне связи с родом героя упоминается народ токуз-татар. Наиболее вероятным будет предположение, что именно в бою с токуз-татарами был убит герой надписи.

Заслужил „геройское имя“, погиб, сражаясь с врагами, имел добрые отношения с сородичами.

Тамга.

Памятник Е 10

Бег, глава рода, обладатель знамени и золотого пояса, владелиц многочисленного табуна и стада. Благодаря доблестной службе хану получил титул эрки (по-видимому, ич эрки - „внутренняя служба“). Оборонял родные земли и сородичей во время нападения вражеского отряда и погиб в неравном бою („восемь против ста“). „Повязал себе золотой пояс под знаменем хана Кёртле. Достиг чина эрки благодаря своей бегской доблести и по милости имеющего знамя хана Кюлюг-Ток-Бёгюта“.

Ревнитель родовых законов (тёрю), соблюдать которые завещает потомкам. Сообщается о благоденствии рода в период правления героя надписи и о его заслугах перед каганатом.

Памятник E 1

Эль-Тоган-тутук.

Умер в 60 лет.

Тутук, затем стал эльчи (посланником), затем – бегом шести родов (багов).

Возглавил союз шести багов, был от них посланником, по-видимому, к правителям каганата („к моему небесному государству” – тенгри элимке).

Тамга.

Памятник E14

Эльчи Чор-Кюч-Барс.

Достиг совершеннолетия, имел сына.

Знатный воин, возможно, бег, имя указывает на личное участие в посольствах или родственные связи с посланниками. Находился на службе у улугшада („великого шада”).

Тамга.

Памятник E 44

Кюлюг-Тоган, сын Арслан-Кюлюг-Тирига.

Погиб в бою в 40 лет.

Глава рода, военачальник, подчинен хану.

Глава рода ёз кюмдоль.

Проявил воинскую доблесть, сражаясь с врагами, убил девять воинов, участвовал в боевых действиях объединенных войск каганата.

Тамга.

Памятник E12

Чочук-Бёри-сангун.

Владелец обрабатываемого поля, находился, по-видимому, в зависимости от госпожи (катун), которая являлась его теткой.

Тамга.

Памятник E100

Памятник, по-видимому, сооружен в честь воина, отличавшегося преданным служением своему бегу, личной скромностью. Герой надписи принадлежал к объединению шести родов а эв (алгы а з будун), подчеркивается верная служба своему народу.

Тамга.

Памятник E 42

Ёз-Тогды. Умер в 67 лет.

Бег, подчинен хану, имел бегов-союзников, тысячные стада, богатую казну, парчовые ткани, отряд воинов, челядь. Герой надписи называет себя сангуном (сангун битидим), т.е. военачальником. Имел сто знатных родственников, был владельцем священных территорий (Ёз йерим ыдук йерим).

Проявил воинскую доблесть, убив многих врагов.

Тамга.

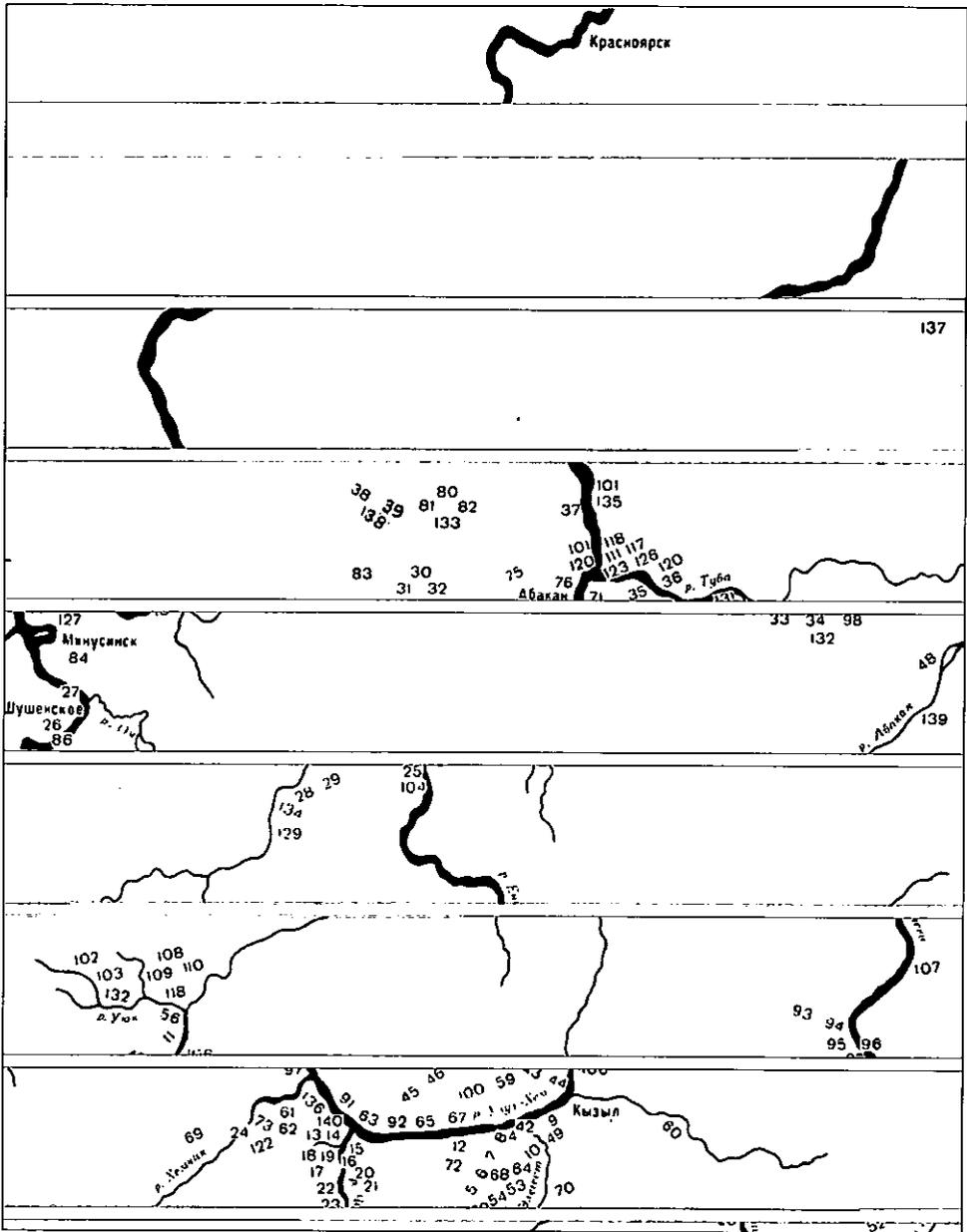
Рассмотрение по данной схеме текстов енисейских эпитафий, в особенности тех, которые найдены на памятниках, расположенных в относи-

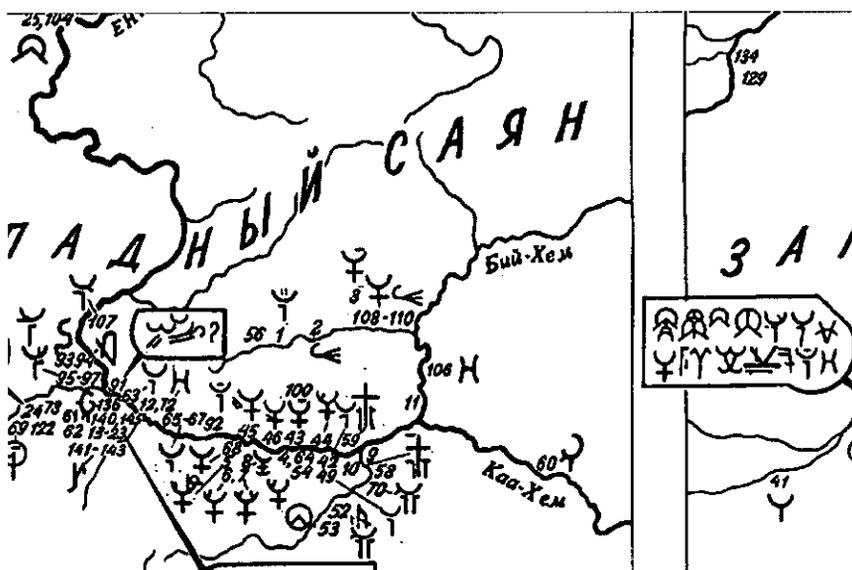
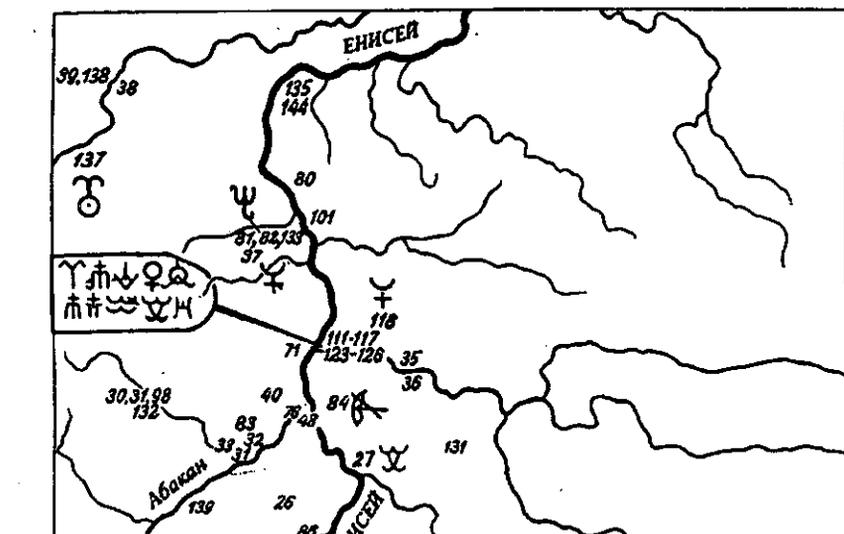
тельной близости друг от друга, позволило сопоставить информационные блоки персоналий нескольких десятков эпитафий. На первом этапе анализа были выделены группы памятников, общность которых обусловлена указаниями в тексте на родство героев эпитафий, на одни и те же территориальные владения, на унаследованные титул, тамгу, имущество и пр. Учитывалось также и место сооружения памятника в непосредственной близости от других, составляющих данную группу, а в тех случаях, когда это оказывалось возможным, – относительная хронология и очередность их сооружения.

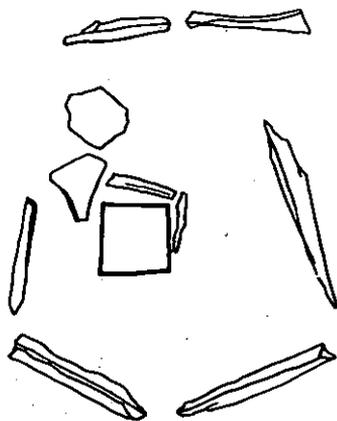
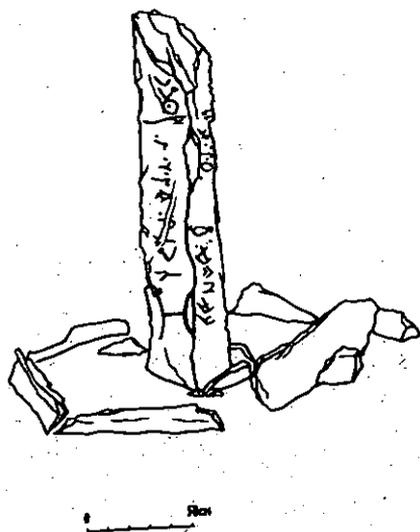
Взаимные сопоставления сведений различных эпитафий одной группы позволили в ряде случаев уточнить относительную хронологию исторических событий в регионе, определить родовые территории и изменение их границ и линии наследования. Родовые и социальные связи героев надписей оказались более четко представленными и образовали определенную историческую цепь. Что касается традиции сооружения памятников с древнетюркскими эпитафиями, то она просуществовала в регионе примерно в течение полутора столетий, отразив военную и родо-племенную иерархию. Сопоставления текстов локализованных групп верхнеенисейских эпитафий достаточно отчетливо демонстрируют родовые и социальные связи героев надписей, что дает возможность с определенными допущениями реконструировать родовые генеалогии знати на периферии тюркской империи.

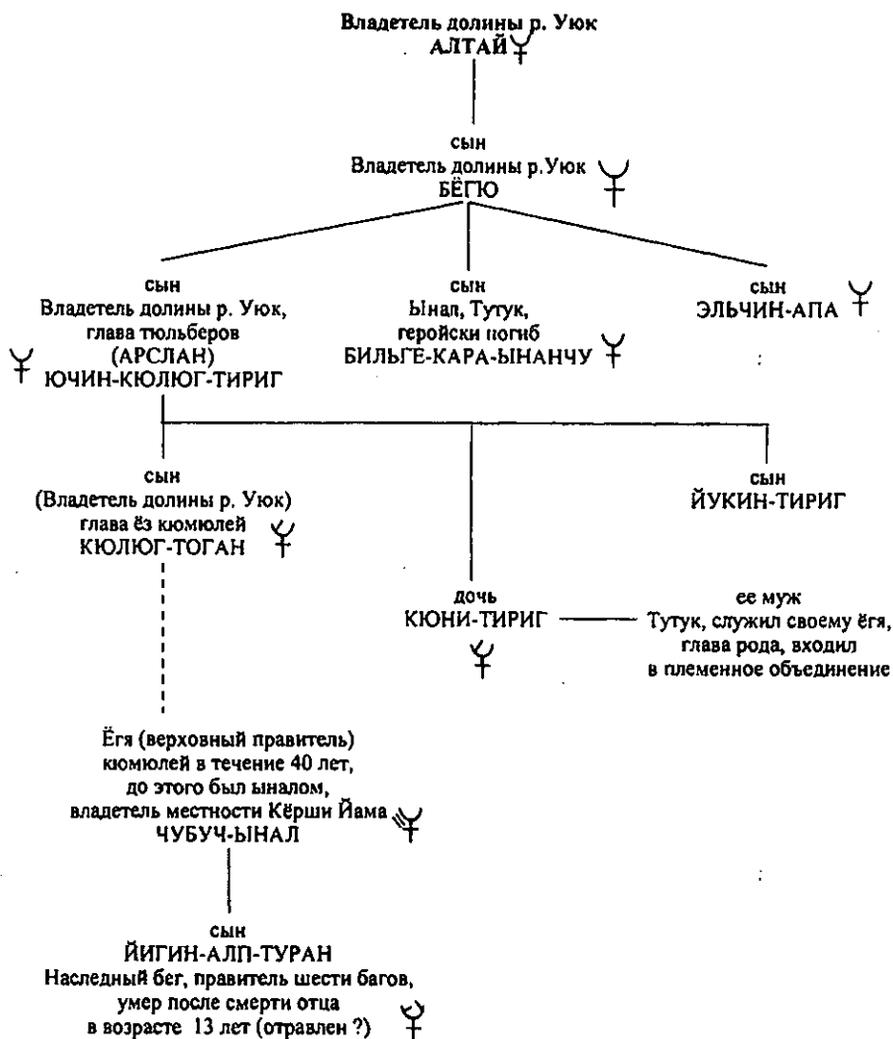
История раннесредневековых государственных образований кочевников известна главным образом по иноязычным источникам. Поэтому история этих народов остается как бы безличностной и содержит сведения только о деятелях высшего государственного уровня. Упоминания же о знати, чьи родовые владения находились на окраинах империй, в иноязычных источниках почти полностью отсутствуют.

Сравнительный анализ древнетюркских эпитафий (включая даже самые краткие, состоящие из имени и тамги) как взаимодополняющих единое историческое повествование текстов позволяет заполнить историю тюркоязычных кочевников именами реальных лиц и представить их место в политической структуре каганата.

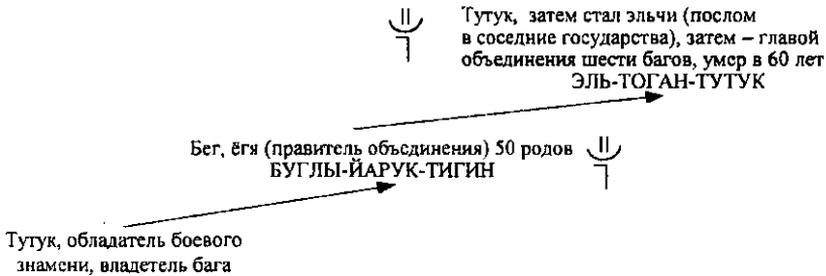
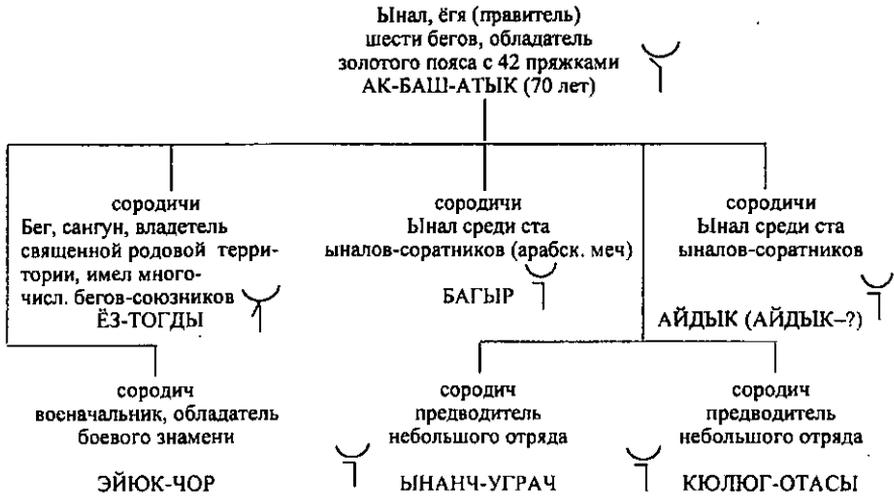

КОЧЕВАЯ АРИСТОКРАТИЯ БНЕСЕЙСКОЙ ПЕРИФЕРИИ КАГАНАТА

Данная группа надписей демонстрирует очевидный рост политического авторитета и влияния главы рода внутри племенного объединения.

